

Цзян Чэнь бросает вызов башне наследия

Цзян Чэнь закончил с подготовкой. Он стоял у башни наследия, готовый бросить ей вызов, получить наследие и покинуть пределы Древней Секты Алых Небес.

Войдя в башню, он словно попал в иной мир. Внутри была статуя одного из предков, одного из тех, чье изваяние было на Скале Предков. Сама мудрость была воплощена в этой статуе, на лице играла мягкая улыбка, а одна рука было сложена в мудру. Цзян Чэнь вышел на середину зала и принялся изучать стены, покрытые рунами, похожими на головастиков. Пока он изучал их, они начали сходить со стен, извиваясь в воздухе, словно обладали собственным разумом.

(Прим. переводчика: Мудра в индуизме и буддизме — символическое, ритуальное расположение кистей рук, ритуальный язык жестов.)

Вдруг Цзян Чэнь обнаружил, что выхода не было: дверь, через которую он вошел, попросту исчезла. Пол под его ногами задрожал и завибрировал. Посмотрев вниз, Цзян Чэнь увидел, что все это время он стоял посреди огромной круглой платформы, разделенной светящимися линиями на восемь частей.

И тут со стороны статуи предка раздался голос:

— Преемник, добро пожаловать в башню наследия. Войдя в эту башню, ты доказал, что ты — достойный кандидат. Сможешь ли ты получить наследие Древней Секты Алых Небес зависит от того, как ты проявишь себя здесь и сейчас.

— Первый ярус башни — Ярус Мудрости. Платформа под твоими ногами повернется три раза, каждый поворот будет соответствовать одному вопросу; всего тебе будет задано три вопроса. Один правильный ответ даст тебе право попасть на второй ярус. Правильный ответ на два вопроса даст тебе право попасть на третий ярус. Если ты правильно ответишь на все три вопроса, ты не только получишь доступ к двум верхним ярусам, но и обретешь наследие секты.

Когда голос затих, Цзян Чэнь почувствовал, как платформа под его ногами задрожала и начала крутиться. Одна из плит платформы вдруг засветилась бледно-золотистым светом, и на ней появился вопрос. Прочитав его, Цзян Чэнь невольно улыбнулся.

Тема была ему знакома. Что интересно, она была связана с записями в библиотеке. Вопрос не был связан с формациями или наследием Древней Секты Алых Небес. Вопрос касался всего-навсего повседневной жизни.

Однако Цзян Чэнь был эрудирован и начитан. К тому же, он внимательно ознакомился с записями, так что вопрос не вызвал у него никаких затруднений. Он мысленно озвучил ответ, ожидая реакции плиты.

Пол вновь задрожал.

Золотое свечение потускнело, и вопрос исчез с плиты. Из нее вырвался луч света, устремившийся прямо в статую предка. Когда луч попал в лоб статуи, на лице появилась трещина, из-за которой вдруг показался открытый глаз.

Платформа снова начала вращаться, выдавая следующий вопрос. Он снова касался содержимого библиотеки, но не записей, а книг. Вопрос был связан с одной историей,

косвенно касающейся формаций, но не связанный с изучением формаций напрямую. Цзян Чэнь снова мысленно озвучил ответ, опираясь на свои воспоминания.

Второй вопрос тоже исчез, и к статуе устремился еще один золотистый луч света. На этот раз у статуи открылся второй глаз. Наблюдая за этим, Цзян Чэнь пришел к одному выводу. Здесь проверялась искренность претендента.

Культиватор с серьезными намерениями, уважающий наследие секты, должен был ознакомиться с материалами библиотеки, чтобы потом воспользоваться почерпнутыми знаниями в башне. Цзян Чэнь в очередной раз восхитился проницательностью создателей испытаний.

Вспомнить хотя бы случай на Скале Предков. Древняя Секта Алых Небес придумала отличную проверку: все чрезмерно алчные претенденты отсеивались в самом начале.

Скорее всего, если культиватор не справлялся с задачей на первом ярусе, ему оставалось лишь ждать смерти. Цзян Чэнь перевел дух. Хорошо, что он ознакомился с материалами библиотеки. Затем появился третий вопрос.

Этот вопрос был поинтереснее. Он заключался в следующем: что Цзян Чэнь будет делать, если он станет преемником Древней Секты Алых Небес, и к территории секты подступят враги. Встретится ли он с ними лицом к лицу или же выберет безопасность, чтобы сохранить наследие секты? Этот вопрос слегка озадачил Цзян Чэня. Обычно секты отдавали предпочтение сохранению наследия секты. Но не такова была эта секта. Все они как один встали на смертный бой перед лицом превосходящих сил врага.

Об иных приоритетах секты ярко свидетельствовали ряды надгробий. Немного подумав, он решил, что эта секта неспособна на компромиссы.

И Цзян Чэнь выбрал ответ: бороться до конца. Ответ оказался правильным, еще один луч света ударил в статую предка.

Когда третий луч попал в статую, та ожила и зычным голосом произнесла:

— Преемник, поздравляю с успешным прохождением испытаний первого яруса. Ты не только получаешь доступ ко второму и третьему ярусам, но и обретаешь наследие этого яруса.

Голос затих, и на вращающейся платформе вдруг возникла темная плита. В центре темной плиты появилась коробка, медленно подплывшая к Цзян Чэню. Внутри была книга под названием «Сердце формаций». В этой книге явно описывалась методы, лежащие в основе всех формаций Древней Секты Алых Небес. Цзян Чэнь, был рад такому подарку. Хотя и в прошлой жизни он изучал формации, в этой области знаний он чувствовал себя не так уверенно, как в области дао пилюль. Пусть он мог похвастаться обширными знаниями о формациях, его знаниям не хватало системности. Тут эта книга могла пригодиться очень кстати.

Когда Цзян Чэнь взял книгу, платформа мгновенно подняла Цзян Чэня на второй ярус. Второй ярус сильно отличался от первого и был призван проверить боевые навыки претендента. Здесь царил мрачная атмосфера, которую усугублял кроваво-красный цвет стен.

Вдруг Цзян Чэнь услышал странный звук, словно от множества бусинок, падающих на землю. В этом было что-то зловещее. Цзян Чэнь посмотрел на пол и увидел статую предка, поднимающуюся из моря крови.

В руке статуи были молитвенные четки, которые вдруг рассыпались на отдельные бусинки с лопающимся звуком. Сердце замерло в груди Цзян Чэня и он выдавил:

— Солдаты из бусин?

Из бусин возникли двенадцать воинов в золотых доспехах, настроенных крайне враждебно.

— Убить!

Раздался могучий рев, и вперед вышел воин с боевым топором; он занес его над головой и опустил на Цзян Чэня. Тот отметил, что воин был на уровне сферы мудрости. Он не стал уворачиваться, а лишь активировал Девять Трансформаций Демонов и Богов, отчего его окружила золотая аура высотой в девяносто метров.

Бам!

Хотя топор оставил трехметровую вмятину в ауре, он не смог пробить ее. Цзян Чэнь усмехнулся и ударил воина кулаком. Гигантский воин отлетел назад и обернулся золотым лучом. Вскоре он превратился в золотую бусину, покотившуюся по полу.

Цзян Чэнь преисполнился уверенности, отразив такую мощную атаку. Теперь его сопротивляемость к физическому урону была мощна как никогда.

Однако остальных воинов-марионеток явно раззадорило поражение их товарища.

Пять воинов, вооруженных мечами и копьями, устремились к нему с разных сторон.

Цзян Чэнь прорычал:

— Неуязвимость перед Богами и Демонами!

Золотая аура Цзян Чэня увеличилась на тридцать процентов. Все атаки противников были бесполезны. Цзян Чэнь отталкивал их голыми руками и ногами. Эти воины были лишь бездушными марионетками. После первой же неудачной атаки они становились уязвимы, и Цзян Чэнь запросто отбрасывал их назад.

Вперед ринулись еще трое воинов. На этот раз Цзян Чэнь подошел к делу основательно, ведь они обладали аурой культиваторов земной сферы мудрости. Он не собирался недооценивать их, пусть ему и нужно было выдержать лишь по одному удару.